
Г. И. ДОВГЯЛО

**О ПЕРЕХОДЕ К НАСЛЕДОВАНИЮ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ
ПО ОТЦОВСКО-ПРАВОВОМУ ПРИНЦИПУ**

(По материалам хеттских клинописных источников
XVII—XIII вв. до н. э.) *

Основная масса известных в настоящее время хеттских клинописных источников входила в состав царского архива, обнаруженного при раскопках столицы хеттского государства города Хаттусаса (ныне Богазкёй, в 150 км на восток от столицы Турции Анкары).

Большинство этих надписей относится к XIV—XIII вв. до н. э., когда в результате активной завоевательной политики хеттское государство установило свою гегемонию в значительной части Малой Азии, Верхней Месопотамии и Северной Сирии. Однако среди надписей оказалось и некоторое число копий документов, восходящих к древнейшему периоду истории хеттского общества (XVIII—XVI вв. до н. э.), который обычно называют Древнехеттским царством¹.

Характерно, что сохранившиеся древнехеттские тексты посвящены преимущественно вопросам престолонаследия и содержат частые упоминания о взаимоотношениях правящих царей со своими родственниками и свойственниками². Несмотря на отсутствие специальных исследований, принято считать, что царский род у хеттов, начиная с эпохи Древнего царства и на протяжении всей последующей истории был исключительно отцовско-правовым и что наследование царского достоинства осуществлялось только по прямой отцовской линии³. Действительно, знакомство с относящимися к данному вопросу древнехеттскими источниками не может вызвать серьезного недоверия к этой точке зрения⁴.

---

* В статье даны следующие сокращения: 2BoTU — Die Boghazköi-Texte in Umschrift von E. Forrer, Zweiter Band, Leipzig, 1922; KBo — Keilschrifttexte aus Boghazköi, Leipzig; KUB — Keilschrifturkunden aus Boghazköi, Berlin; HAB — Хеттско-аккадская билингва Хаттусилиса I, 2BoTU, 8=KUB, I, 15; Sommer, HAB — F. Sommer, A. Falkenstein, Die hethitisch-akkadische Bilingue des Hattusili I (Labarna II), München, 1938; ВДИ — «Вестник древней истории»; ЗВАХ — «Законы Вавилонии, Ассирии и хеттского царства», ВДИ, 1952, 4.

¹ Список древнехеттских текстов см. E. Lagroche, Catalogue des textes hittites, «Revue Hittite et Asiatique», т. XIV, № 58. Paris, 1956, стр. 34—37.

² См. 2BoTU, 8=KUB, I, 15; 2BoTU, 10=KBo, III, 27; 2BoTU, 23; KUB, XXXVI, 109.

³ A. Götzе, Über die hethitische Königsfamilie, «Archiv Orientalni», Praha, 1930, т. II, стр. 153—163; A. Goetze, Kleinasien, 2. Auflage, München, 1957, стр. 94—95; Э. А. Менабде, Наследственно-правовые отношения в хеттском обществе, «Восточный сборник», I, Тбилиси, 1960, стр. 29—58.

⁴ Этому способствует в некоторой степени то обстоятельство, что до настоящего времени еще неизвестно собственно хеттское чтение ряда терминов родства, так как они обычно передаются идеографическими начертаниями, заимствованными из шумерского и аккадского языков, которые в хеттских контекстах обычно переводятся сообразно их значениям в этих языках. Так, например, идеограммы DUMU, DUMUSAL, SES, NIN соответственно интерпретируются только по их переводу с шумерского: «сын», «дочь», «брат», «сестра».

В большинстве случаев здесь упоминаются взаимоотношения царей со своими детьми: сыновьями и дочерьми, а документы законодательного характера, такие, как хеттско-аккадская билингва Хаттусилиса I (XVII в. до н. э.)⁵ и закон о престолонаследии Телепинуса (XVI в. до н. э.)⁶, называют законными наследниками трона прежде всего сыновей.

Как свидетельство господства отцовского права в царском роде в эпоху Древнехеттского царства обычно рассматривается законодательство о престолонаследии, которое было издано восьмым по счету хеттским царем Телепинусом⁷ и утверждено в народном собрании⁸. По своей структуре этот документ распадается на две части. Первая часть представляет собой историческое введение, в котором кратко излагается история хеттского государства во времена правления первых семи царей⁹. Здесь также повествуется и о важнейших событиях, которые имели место при жизни Телепинуса и служили непосредственным поводом к появлению законодательства, излагаемого во второй части текста.

Центральным местом законодательной части данного памятника является § 29, формулирующий сам закон о порядке престолонаследия, который гласит: (36—39) «Царем пусть становится именно первый царский сын (*hantezziiaš DUMU LUGAL*). Если первого сына нет, то царем пусть становится тот, кто второго места сын (*tān pedaš DUMU RU*). Если же у царя сыновей нет, то той, которая первая дочь (*DUMU SAL, hantezziš*), пусть возьмут мужа (^{LU} *antiiantan*), и этот царем пусть будет». Таким образом, здесь провозглашены законными наследниками трона: 1) «первый царский сын», 2) «второго места сын» и 3) муж «первой царской дочери», т. е. зять предыдущего царя.

Большинство хеттологов разделяют точку зрения А. Гетце, который предлагает считать «первого царского сына» и «второго места сына» царскими сыновьями от разных жен царя — соответственно от царицы и жены низшего ранга. В подтверждение А. Гетце приводит несколько контекстов из документов эпохи Нового царства (т. е. по меньшей мере на 200 лет более поздних, чем надпись Телепинуса), где кроме царицы фигурируют еще две категории царских жен. Более того, он также приводит достоверный случай, имевший место, правда, только в последнее столетие существования хеттского государства, когда ввиду отсутствия детей у главной царской жены на престол вступил царский сын от жены низшего ранга¹⁰. Поэтому А. Гетце, не предполагая своеобразия родственных взаимоотношений в царском роде в начальный период хеттской государственности, считал, что данный закон о престолонаследии со времени Телепинуса неизменно действовал на протяжении всей последующей хеттской истории¹¹.

⁵ 2BoTU, 8=KUB, I, 15, Перевод см. Sommer, HAV.

⁶ 2BoTU, 23A=KBo, III, 1 и дубликаты 2BoTU, 23B=KUB, XI, 1; 2BoTU, 23C=KBo, III, 67; 2BoTU, 23D=KUB, XI, 5; 2BoTU, 23E=KUB, XI, 6; 2BoTU, 23F=KUB, XI, 2 и 2BoTU, 23G=KUB, XXXI, 2+17. Переводы см.: J. Friedrich, *Aus dem hethitischen Schrifttum*, I, Leipzig, 1925, стр. 5 и сл.; E. Sturtevant, G. Bechtel, *A Hittite chrestomathy*, Philadelphia, 1935, стр. 175 и сл.; ЗВАХ, стр. 254—259.

⁷ A. Götz e, *Über die hethitische Königsfamilie*, стр. 148 и прим. 2.

⁸ О народном собрании в эпоху Древнехеттского царства см. В. В. Иванов, *Происхождение и история хеттского термина ranku- «собрание»*, ВДИ, 1957, № 4, стр. 19—36, и 1958, № 1, стр. 3—15.

⁹ 2BoTU, 23A=KBo, III, 1, §§ 1—20, I, 1—71; §§ 20—26, II, 1—25; A. Goetze, *Kleinasien*, стр. 87; A. Götz e, *Über die hethitische Königsfamilie*, стр. 158—159; O. Gurney, *The Hittites*, London, 1952, стр. 63—64.

¹⁰ A. Götz e, *Neue Bruchstücke zum großen Text des Hattušiliš*, Leipzig, 1930, стр. 22.

¹¹ Ср. O. Gurney, *Указ. раб.*, стр. 25.

Мнение, несогласное с точкой зрения А. Гетце по вопросу о родственных взаимоотношениях царя и первых двух категорий его наследников, было высказано в подстрочном комментарии к русскому переводу закона Телепинуса¹². Здесь было предложено считать названных на первом и втором месте царских наследников старшим и младшим по возрасту сыновьями главной царицы.

Однако до сих пор никто из исследователей не привлекал для интерпретации § 28 закона Телепинуса как данные, содержащиеся в самом законе, так и ряд свидетельств, сообщаемых другими текстами эпохи Древнего царства, на базе которых возможно более глубокое понимание этого закона.

В первую очередь следует отметить, что закон Телепинуса, в противоположность мнению А. Гетце, прямо упоминает о том, что у царя имелась только одна супруга. Так, § 31, который провозглашает на будущее время личную ответственность царя за причинение им зла членам царского рода, в то же время призывает к тому, чтобы (54) «E-ri-iš-ši A.NA DAM-ŠU DUMU MĒS-ŠU-i-da-a-lu li-e ták-ki-iš-ša-an-zi» — «(а) его (т. е. царскому.— Г. Д.) дому, его жене (!), его сыновьям зла не должны причинять!» В другом месте текста, правда, сильно разрушенном (§ 44, стк. 76), сохранились слова, по всей вероятности обращенные к одному из будущих хеттских царей: «па-ап па-аš-šu A.NA DAM-КА па-аš-та...» «и это (его?) ни твоей жене, ни...».

Однако если в данное время у царя была только одна супруга, дети которой могли претендовать на престол¹³, то это не следует рассматривать исключительно как свидетельство правоты второго мнения, признающего первые две категории наследников царскими сыновьями от законной царицы, так как этому противоречит сам текст закона. Вернемся к строкам 37—39 § 28 закона Телепинуса: «Если первого сына нет, то царем пусть становится тот, кто второго места сын. Если же у царя сыновей нет, то той, которая первая дочь, пусть возьмут мужа, и этот царем пусть будет». Согласимся на время с тем, что здесь имеются в виду старший и младший родные братья и что «сын второго места» может вступить на престол в случае, например, смерти своего старшего брата. Однако это предположение будет выглядеть неправдоподобным в следующем, вполне реальном случае. Допустим, что у царицы будет не два, а три сына. Неужели тогда, в случае смерти двух первых, третий сын лишится права наследования трона в пользу мужа своей сестры? Кроме того, как свидетельствуют поздние источники, даже спустя два столетия еще было обычаем назначать наследником старшего из царских сыновей. Как правило, царь был вправе остановить свой выбор на любом из своих сыновей¹⁴. Именно поэтому полное отсутствие в многочисленных документах, касающихся вопросов престолонаследия, свидетельств о подразделении царских сыновей на старших и младших вполне закономерно для Новохеттского царства. Следовательно, в рассматриваемый нами более ранний период истории хеттов тем более не могло существовать предпосылок для такого подразделения царских сыновей.

¹² ЗВАХ, стр. 257, прим. 8.

¹³ Естественно, это не исключает самой возможности, что у царя и в это время, кроме полноправной царицы, могло быть также и определенное число неполноправных жен, которые не упоминаются в тексте Телепинуса очевидно потому, что их дети не признавались потенциальными наследниками трона.

¹⁴ J. Friedrich, Staatsverträge des Hatti-Reiches in hethitischer Sprache, 2. Teil, Leipzig, 1930, стр. 106—107; A. Götz e, Hattušiliš, Leipzig, 1925, стр. 6—7; KUB, XXXVI, 109, 5—6; E. Weidner, Politische Dokumente aus Kleinasien, Berlin, 1924, стр. 88—89.

Все это свидетельствует, прежде всего, в пользу того, что «первый царский сын» и «второго места сын» не были родными братьями. Но, в свою очередь, этому противоречит то, что текст Телепинуса упоминает только об одной царской жене. Следовательно, возможно, употребляемая здесь шумерская идеограмма DUMU — «сын» скрывает за собой более широкое понятие, чем «сын» в обычном понимании. Поэтому вполне понятно, что правильная интерпретация смысла § 28 закона Телепинуса невозможна без более или менее точного определения специфики употребления этой идеограммы в хеттских документах эпохи Древнего царства.

Очевидно, определенную ясность может внести анализ некоторых мест другого важного документа этой эпохи, так называемой хеттско-аккадской билингвы Хаттусилиса I (XVII в. до н. э.)¹⁵. Этот законодательный памятник, как и закон Телепинуса, в основном посвящен проблеме преемственности царского достоинства. В первую очередь особое значение имеют приводимые ниже строки хеттско-аккадской билингвы (§ 1, 3—4, I—II), сохранившиеся в аккадском и частично в хеттском тексте билингвы: аккадский — «(3) ..... LUGAL-ru (4) [al-]si-šu-ma DUMU-an ar-du-up ú-ših-šu»; хеттский — «(4) ...DUMU-la-ma-an ḫal-zi-ih-hu-ип...» Ф. Зоммер и А. Фалькенштейн, переводчики и авторы обстоятельного комментария к билингве, предложили следующий перевод этих строк: «И я, царь, его моим сыном назвал, его обнял (?) и возвысил(?)!»¹⁶. Здесь речь идет о сыне сестры Хаттусилиса I по имени Лабарнас, который был первоначально провозглашен наследником царского трона. В этом случае Ф. Зоммер и А. Фалькенштейн не предвидели возможности, что идеограмма DUMU может иметь какое-либо иное значение, чем просто «сын». Поэтому они полагали, что здесь речь идет об усыновлении царем своего племянника по женской линии, так как, по их мнению, только после этого племянник может быть законным наследником своего дяди, брата своей матери. Однако сам контекст данных строк, в особенности хорошо сохранившийся его аккадский вариант, не дает оснований для подобного перевода. Здесь, очевидно, невозможен иной перевод, кроме как: «И я, царь, позвал его, сына (!), и обнял (?) и возвысил (?) его!». Ф. Зоммер и А. Фалькенштейн также признавали, что аккадскую часть этого места билингвы нельзя переводить иначе¹⁷. Однако их понимание смысла всего документа не допускало возможности такого перевода и поэтому они отошли от точного грамматического перевода в угоду своей точке зрения. В качестве оправдания они, ссылаясь на то, что древнехеттские тексты, в том числе и хеттско-аккадская билингва Хаттусилиса I, известны только в копиях позднего времени, предложили считать, что позднейший переводчик с оригинального хеттского языка на аккадский допустил в данном месте неточность якобы из-за непонимания смысла архаичного для него документа.

Но в сравнительно недавнее время В. В. Ивановым было отмечено одно важное обстоятельство, значительно изменившее представления о смысле хеттско-аккадской билингвы Хаттусилиса I и в то же время вскрывшее слабость точки зрения Ф. Зоммера и А. Фалькенштейна в рассматриваемом случае. В. В. Иванов отметил тот факт, что здесь имеется прямое указание на существование в царском роде у хеттов в эпоху Хаттусилиса I, а может быть, и во время, ему предшествовавшее, обычая

¹⁵ См. прим. 5.

¹⁶ Sommer, HAV, стр. 3—4.

¹⁷ Там же, стр. 33.

наследования от дяди к племяннику по материнской линии, что соответствует правовым нормам материнского рода¹⁸.

Таким образом, в рассматриваемом случае у Хаттусилиса I не было никакой необходимости усыновлять возможного наследника трона, так как по правовым нормам материнского рода последний им является уже потому, что он племянник правящего царя по материнской линии. При этом следует отметить и то, что и сохранившийся хеттский текст данного места билингвы можно перевести только так: «Я моего сына по-звал...». Здесь и существительное DUMU la(n), выступающее в роли дополнения, и относящееся к нему энкликтическое притяжательное местоимение -тап стоят в винительном, а не в творительном падеже, как это было бы необходимо для перевода по Ф. Зоммеру и А. Фалькенштейну.

В итоге несомненным остается факт, что в данных строках за идеограммой DUMU скрывается значение «племянник по материнской линии».

Фрагмент 2BoTU, 10=KBo, III, 27, относящийся к одному из не сохранившихся полностью документов времени правления Хаттусилиса I, кратко рассказывает о всех главных событиях, известных из хеттско-аккадской билингвы¹⁹. В нем также шумерская идеограмма DUMU — «сын» употреблена в значении «племянник по материнской линии».

Вполне возможно, что эта идеограмма могла в данной группе текстов употребляться для обозначения, наряду с родными детьми, вообще всех детей братьев и сестер, т. е. племянников как по материнской, так и по отцовской линии. Правда, в известных в настоящее время древнехеттских текстах мы имеем прямые свидетельства пока только в пользу того, что шумерское DUMU — «сын» применяется для обозначения родных сыновей и племянников по материнской линии.

Все это, естественно, необходимо учитывать и при рассмотрении закона Телепинуса. Следует учитывать и то, что закон Телепинуса появился по меньшей мере на сто лет позже, чем хеттско-аккадская билингва Хаттусилиса I. Поэтому вполне вероятно, что за этот срок в царском роде у хеттов могли произойти радикальные перемены, если иметь в виду, что уже сам Хаттусилис I предпринял попытку изменения существовавшего обычая наследования царского достоинства по материнской линии, лишив наследственных прав упомянутого выше сына своей сестры по имени Лабарнас и объявив наследником своего внука по отцовской линии Мурсилиса²⁰. Однако, как свидетельствует историческое введение к закону Телепинуса, эта попытка имела только частичный успех, так как спустя некоторое время сторонникам наследования по материнской линии удалось умертвить как самого Мурсилиса I, так и его сыновей (DUMU MEŠ-SU). С этого момента в пределах царского рода началась многолетняя кровавая борьба среди претендентов на царский престол, приостановить которую и имело своею целью законодательство Телепинуса.

Обычно принято считать, что в этот промежуток времени массовые убийства носили случайный характер и что им в целом трудно найти какое-либо закономерное объяснение²¹. Поэтому исследователи обычно

¹⁸ В. В. Иванов, Социальная организация индоевропейских племен по лингвистическим данным, «Вестник истории мировой культуры», 1957, № 1, стр. 49, прим. 35.

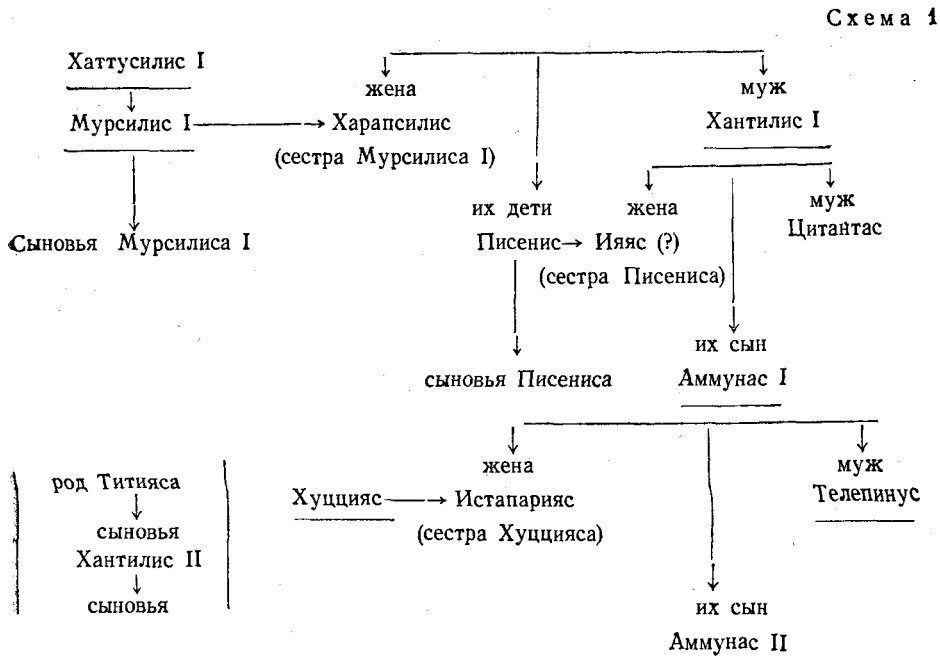
¹⁹ Об отношении этого фрагмента к хеттско-аккадской билингве см. Sommer, NAB, стр. 211—214; В. В. Иванов, Происхождение и история хеттского термина ranku- «собрание», стр. 34; E. von Schuler, Hethitische Königserlasse als Quellen der Rechtsfindung..., «Festschrift J. Friedrich», Heidelberg, 1959, стр. 441.

²⁰ E. Weidner, Указ. раб., стр. 82—83; ср. NAB, § 8, 11, 44.

²¹ Н. М. Никольский, Реформа хеттского царя Телепина, «Изв. АН БССР», 1948, № 2, стр. 53.

уклоняются от попыток интерпретации той части исторического введения к этому документу, которая рассказывает о событиях, непосредственно предшествовавших появлению закона Телепинуса. Но при внимательном рассмотрении всех известных нам событий со времени от Хаттусилиса I до Телепинуса нельзя не заметить определенной закономерности, причем установление этой закономерности, возможно, будет решающим и для достижения понимания всего закона в целом.

В это время борьба за престол протекала следующим образом (смотри схему 1). Мурсилиса I и его сыновей убили совместно муж его сест-

ры Хантилис I и зять последнего, Цитантас²². Следовательно, воцарившийся затем Хантилис I был отцом Писениса, племянника по материнской линии убитого им Мурсилиса I, а женой Цитантаса была племянница Мурсилиса I. Хантилис I царствовал до старости и умер естественной смертью. Но в момент его кончины Цитантас убил Писениса и его сыновей, то есть сына и внуков Хантилиса I, и воцарился сам²³. Спустя некоторое время самого Цитантаса убил его собственный сын Аммунас²⁴, который в свою очередь был племянником по материнской линии убитого его отцом Писениса. Аммунас умер в глубокой старости. В этот момент при неизвестных обстоятельствах были умерщвлены род Титияса (в том числе и его сыновья); а также Хантилис II с сыновьями²⁵. Генеалогия последних неизвестна. Затем воцаряется некий Хуццияс; Телепинус, автор данного закона, был женат на его сестре. Хуццияс, опасаясь возможной узурпации со стороны мужа своей сестры, сам пытался умертвить Телепинуса и свою собственную сестру. Однако его намерение раскрылось и Телепинусу удалось изгнать Хуццияса

²² 2BoTU, 23A=KBo, III, 1+67, §§ 9—10, 29—30.

²³ Там же, § 18, I, 63—65.

²⁴ Там же, § 19, I, 66—68.

²⁵ Там же, § 21—22, II, 5—8.

вместе с его братьями²⁶. Царем стал Телепинус. Но уже после этого при неизвестных обстоятельствах были убиты его жена Истапарияс вместе с сыном Аммунасом II, а также дяди последнего с материнской стороны, то есть Хуццияс и его братья²⁷. Во всех перечисленных случаях мы всегда по контексту можем отличить, где речь идет о сыновьях, а где — о племянниках по материнской линии, так как здесь племянники обычно противопоставляются сыновьям и во всех случаях, когда убивают сыновей, племянники, как правило, остаются в живых.

Таким образом, на протяжении всего этого времени прослеживается борьба между сторонниками наследования царского достоинства по материнской линии, с одной стороны, и претендентами на престол по отцовской линии, — с другой. При этом обычно царями становились только сторонники матрилинейной преемственности, но, как правило, после того, как им удавалось расправиться с сыновьями (DUMU MEŠ) предыдущих царей. Правящие цари во всех известных нам случаях сами приходили к власти следуя материнско-правовому принципу преемственности. Однако наследниками трона они назначали только своих патрилинейных преемников. Поэтому очередные претенденты на престол из числа наследников по материнской линии воцарялись лишь после умерщвления сыновей (DUMU MEŠ) предыдущего царя. В то же время следует отметить, что, очевидно, под влиянием усиливающегося отцовского права в пределах царского рода наступила и определенная модификация самой матрилинейной преемственности. Теперь предпочтительным наследником трона был не племянник предыдущего царя, сын сестры последнего, а отец племянника, т. е. зять царя. Из четырех случаев в трех царями стали зятья предыдущих царей и только в одном — племянник. Но для этого племяннику пришлось убить своего отца, который сам был зятем предыдущего царя. Однако в каждом из этих трех случаев, зять, как правило, умерщвлял или изгонял своего шурина, т. е. сына предыдущего царя и, следовательно, наследника последнего по отцовской линии. Таким образом, матрилинейное наследование царского достоинства осуществлялось лишь в результате убийства патрилинейных наследников предыдущих царей. Это могло иметь место только в условиях, когда убийства царских сыновей оставались безнаказанными.

Теперь следует проследить, в какой мере закон о престолонаследии, изложенный в § 28 закона Телепинуса, соответствовал практике наследования царского достоинства в период, непосредственно предшествовавший законодательной деятельности Телепинуса.

До настоящего времени мы еще не останавливались на том из царских наследников, который назван в этом законе на самом последнем месте. Им является муж «первой царской дочери». Он может вступить на престол лишь при отсутствии наследников первых двух категорий, т. е. после «первого царского сына» и «второго места сына».

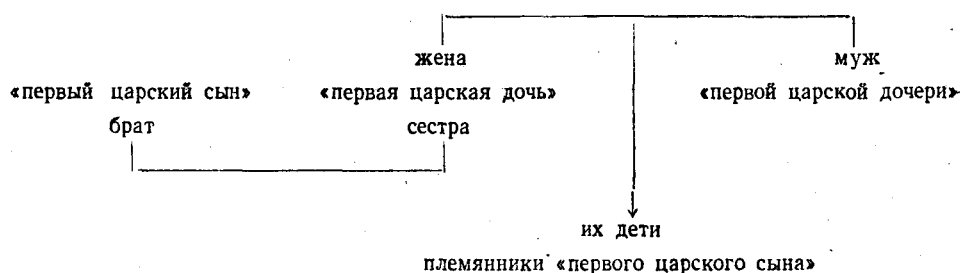
Опираясь на контекст закона, мы можем утверждать, что все эти три категории наследников принадлежат к одному поколению и что из всех названных здесь царских «детей» только «первая царская дочь» и «первый царский сын» вероятнее всего могут быть родными сестрой и братом.

Теперь представим себе, что правящий царь имеет наследников престола всех трех категорий. В таком случае, исходя только из содержания § 28 закона Телепинуса (смотри схему 2), мы знаем, что «первый цар-

²⁶ 2BoTU, 23A=KBo, III, 1+67, § 9—10, 29—30, § 22, II, 9—12.

²⁷ Там же, §§ 25—26, II, 25—26; § 27, II, 31—32.

Схема 2

ский сын» является шурином наследника самого низкого ранга, а дети последнего были бы, следовательно, племянниками по материнской линии «первого царского сына». Если же мы теперь сопоставим схему 1, которая констатирует реальную преемственность царского достоинства со времени от Хаттусилиса I до Телепинуса, со схемой 2, составленной на основе содержания § 28 закона Телепинуса, то заметим, что схема 2 оказывается как бы трижды повторенной в схеме 1. В первом случае в Мурсилисе I мы узнаем «первого царского сына», в Харапсилисе I и Хантилисе I — соответственно «первую царскую дочь» и ее мужа, а в Писенисе — племянника «первого царского сына» (в данном случае Мурсилиса I). С другой стороны, по отношению к Хантилису I Писенис является «первым царским сыном», сестра последнего и Цитантас — соответственно «первой царской дочерью» и ее мужем, а Аммунас I — племянником «первого царского сына» (т. е. Писениса), с одной стороны, и «первым царским сыном» по отношению к Цитантасу — с другой. И, наконец, в последнем случае «первым царским сыном» будет Хучцияс, а Истапарияс и Телепинус соответственно — «первой царской дочерью» и ее мужем.

Отсюда следует, что «первый царский сын» и «первая царская дочь» являются родными детьми правящего царя. Это согласуется с тем, что до воцарения Телепинуса все вступавшие на престол, как правило, убивали родных царских сыновей. Следовательно, уже тогда они рассматривались в качестве наследников самого высокого ранга, т. е. точно так, как их представляет нам и § 28 закона Телепинуса.

Несколько необычным может показаться, на первый взгляд, место, отводимое законом зятю, мужу родной царской дочери. Ведь в предшествующее время зятя чаще всех прочих претендентов на престол становились царями, а закон Телепинуса предусматривает, что зять может воцариться только в самом крайнем случае. Здесь необходимо прежде всего учесть, что раньше зятья получали царское достоинство лишь насильственным путем, убивая царских сыновей и оттесняя на второй план царских племянников. Но наряду с определением порядка наследования трона закон Телепинуса специально оговаривает, что впредь за убийство царских родичей виновные будут нести личную ответственность и подлежат обязательному суду народного собрания²⁸.

До сих пор мы смогли найти идентификацию только для первого и третьего по счету из царских наследников, упомянутых в § 28 закона Телепинуса. Но кем является так называемый «второго места сын» и как, в свою очередь, определить его родственные взаимоотношения с

²⁸ 2BoTU, 23A=KBo, III, 1+67, § 31, II, 50—55.

правлящим царем и другими категориями его наследников? Пока мы можем утверждать только то, что все три категории царских наследников принадлежат к одному поколению и что «первый царский сын» и «второго места сын» не являются родными братьями. Важно здесь и то обстоятельство, что закон Телепинуса не лишает законных прав на престолонаследие ни одну из тех категорий лиц, которые претендовали на престол в предшествующее время. Более того, как мы могли убедиться на примере с родными царскими сыновьями и зятьями, этот закон даже сохраняет ту последовательность, в которой различного рода претенденты на царское достоинство сменяли друг друга на царском троне в «смутный» период хеттской истории. Поэтому при анализе данных, обобщенных в схеме 1, мы должны искать «второго места сына» среди наследников, вступавших на престол после родных царских сыновей, но прежде, чем царские зятья (см. схему 1). Известно, что Мурсилиса I и его сыновей убили сообща Хантилис I, муж сестры Мурсилиса I, и Цитантас, зять Хантилиса I. Сразу после этого воцаряется Хантилис I. Если учесть, что впоследствии и сам Цитантас вступит на престол, то, очевидно, посредством этого убийства он известным образом приблизился к своей цели. Его, естественно, в меньшей мере, чем Хантилиса I, интересовало умерщвление самого Мурсилиса I, так как тот был на одно поколение старше Цитантаса. Поэтому Цитантас, очевидно, был более заинтересован в смерти сыновей Мурсилиса I, которые принадлежали к тому же поколению, что и он сам. Но после смерти Хантилиса Цитантас, прежде чем воцариться, убил и сына Хантилиса, который в то же время был племянником по материнской линии Мурсилиса I. Таким образом, Цитантас стал царем только после смерти, выразаясь словами § 28 закона Телепинуса, «первых царских сыновей» Мурсилиса I и племянника по материнской линии Мурсилиса I. Следовательно, в соответствии с этим законом он, будучи зятем, пришел к власти только после смерти претендентов на престол первых двух рангов. И претендентом второго ранга здесь является именно царский племянник по материнской линии. Аналогичным образом Аммунас, будучи племянником убитого его отцом Писениса, воцарился только тогда, когда были убиты его двоюродные братья — сыновья Писениса, брата его матери. Следовательно, под «второго места сыном» здесь имеется в виду царский племянник по материнской линии.

Таким образом, согласно § 28 закона Телепинуса, царскими наследниками первого ранга являются царские сыновья, наследниками второго ранга — племянники по материнской линии и наследниками третьего ранга — царские зятья.

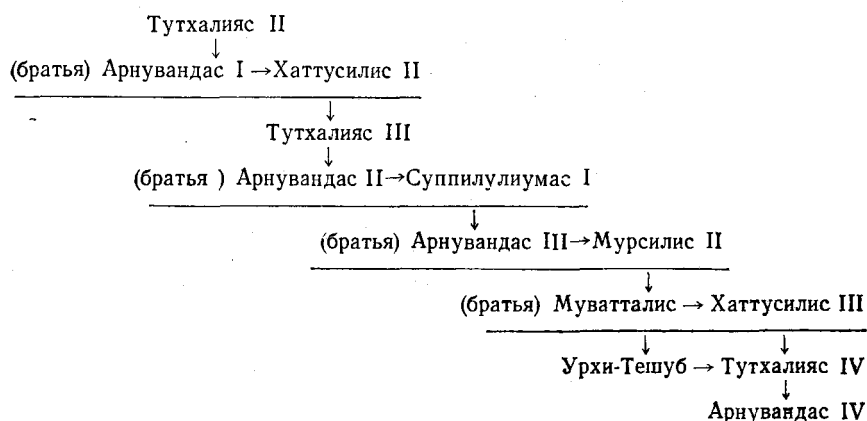
Следовательно, законодательство Телепинуса отражает ту стадию борьбы материнского и отцовского права в пределах царского рода, когда при предпочтении правящим царем наследников по отцовской линии и претенденты на престол по матрилинейному принципу еще сохраняют права на наследование царского достоинства. До закона Телепинуса они могли осуществлять эти права только путем насилия.

Выяснение характера родственных взаимоотношений в царском роде после правления Телепинуса — в период Среднехеттского царства — во многом затрудняется почти полным отсутствием источников по этому вопросу в течение длительного промежутка времени²⁹ (известны лишь имена отдельных царей).

²⁹ A. Goetze, On the Chronology of the Second Millennium B. C., «Journal of Cuneiform Studies», 1957, II, стр. 55—57.

Вновь появляющиеся разнообразные письменные источники хронологически уже соответствуют Новохеттскому царству (XIV—XIII вв. до н. э.). По сравнению с эпохой Древнехеттского царства, в это время в пределах царского рода отцовское право значительно усилило свои позиции. Об этом свидетельствуют, например, постоянно включаемые в полный царский титул генеалогические справки типа: «Я царь X, сын Y, внук Z»³⁰. С последним согласуются и те места из договоров с вассальными государствами, где партнерам хеттских царей вменяется в обязанность оказывать всемерную поддержку не только самому царю, но также и его сыновьям и внукам³¹. Однако, несмотря на это, многое свидетельствует и о сравнительной незрелости патриархальных отношений в царском роде и в этот период. Так, если мы обратим внимание на характер преемственности царского достоинства на протяжении всего Новохеттского царства (см. схему 3)³², то сразу бросается в глаза сле-

Схема 3

дующая особенность. В течение значительного промежутка времени царский трон обычно передается не от отца к сыну, а от брата к брату. И только в последнее столетие существования хеттского государства, со времени правления Хаттусилиса III, мы можем констатировать упрочение обычая наследования от отца к сыну. Однако и в это время правящих царей беспокоила перспектива, что в будущем их сыновья могут оказаться оттесненными на второй план и троном овладеет кто-либо из числа царских братьев. Поэтому для того времени характерны царские распоряжения законодательного порядка, в которых царь, очерчивая круг наследников трона, т. е. своих законных сыновей и внуков, вместе с тем призывает всячески препятствовать воцарению любого из своих братьев. Особенно показательны в этом отношении наставления

³⁰ См., например, A. Götzе, *Hattušiliš*, Leipzig, 1925, стр. 6.

³¹ E. Weidner, Указ. раб., стр. 18—19, 130—131; J. Friedrich, Указ. раб., стр. 58.

³² Схема составлена на основании следующих работ: A. Goetze, *The problem of chronology and early Hittite history*, «Bulletin of the American Schools of Oriental Research», 1951, 122, стр. 18—25; его же, *The predecessors of Suppiluliumaš of Hatti*, «Journal of the American Oriental Society», 1952, т. 72, стр. 67—72; *ZBoTU*, Heft 2, стр. VI; O. Günter, Указ. раб., стр. 215.

для высших должностных государственных лиц времени Тутхалияса IV, сына Хаттусилиса III³³.

Любопытно, что применяемая здесь терминология родства не соответствует существу установившихся родственных взаимоотношений. Так, в одном из наставлений та часть царского распоряжения о престолонаследии, которая исключает братьев из числа законных наследников трона, начинается следующим образом³⁴: «(9) A.NA DUTU šī ŠEŠ meš me-i[q-q]a-u[š A?] — BI MES -ia-aš-ši (10) me-iq-qa-e-eš» («у Солнца (т. е. у царя.— Г. Д.) много братьев, а также у него отцов много»). Последующие строки поясняют, кто именно входил в число упомянутых здесь «братьев» и «отцов» царя. Ими являются потомки по отцовской линии (NUMUN) четырех хеттских царей, правивших до Тутхалияса IV: его отца, Хаттусилиса III, брата его отца, Муваталлиса, его деда, Мурсилиса II, и его прадеда, Суппилулиумаса. Таким образом, в число «братьев» Тутхалияса IV, кроме его родных братьев, входили и его двоюродные, троюродные и более отдаленных степеней родства братья по отцовской линии, т. е. фактически все его родственники мужского пола по отцовской линии одного с ним поколения. В некоторых других текстах эпохи Нового царства встречаются случаи, когда царь называет своим братом сына двоюродного брата своего отца³⁵, а царским сыном часто именуется сын брата царя³⁶. Последнее свидетельствует, следовательно, в пользу того, что в данном случае в число «отцов» Тутхалияса IV, кроме его родного отца, входят также и коллатеральные братья последнего различных степеней родства, а в число «сыновей», кроме его родных сыновей, должны были входить также и его племянники по отцовской линии различных степеней родства. Следовательно, все «братья» одного поколения называют всех «братьев» нисходящего и восходящего поколений соответственно «отцами» и «сыновьями». Вполне понятно, что при обычае наследования от брата к брату, родственные узлы в среде последних были более прочными, чем у любого из «братьев» со своими ближайшими родственниками по отцовской линии из поколений его «отцов» и «сыновей». Поэтому наследование от брата к брату могло осуществляться только в зачаточный период складывания патриархальной семьи³⁷, когда личное потомство царя еще растворялось в среде его племянников по отцовской линии различных степеней родства, из которых, очевидно, каждый, по крайней мере теоретически, мог стать наследником трона. Однако в последнее столетие существования хеттского государства эта система родства уже не соответствовала реальным родственным взаимоотношениям внутри царского рода. Круг потенциальных наследников трона в это время ограничивался только родными царскими сыновьями и внуками, которых, как правило, стали выделять из всей массы остальных царских родственников.

Последние десятилетия перед крушением хеттского государства сравнительно бедны письменными источниками и поэтому мы не знаем, развилось ли за это время отцовское право в царском роде до признания преимущественного права на престол первородного сына.

³³ E. von Schuler, Hethitische Dienstanweisungen für höhere Hof- und Staatsbeamte, Graz, 1957.

³⁴ Там же, стр. 9.

³⁵ A. Götz, Hattušiliš, стр. 27—29.

³⁶ A. Götz, Die Annalen des Muršiliš, Leipzig, 1933, стр. 152; его же, Hattušiliš, стр. 24.

³⁷ Ср. Д. А. Ольдерогге, Система нкита, в кн. «Проблемы истории первобытного общества», М., 1960, стр. 184 и прим. 29; P. Koschaker, Fratriarchat, Hausgemeinschaft und Mutterrecht in Keilschriftrechten, «Zeitschrift für Assyriologie», 1933, 7, стр. 70.

SUMMARY

Comparing the real order of succession to royal rank in the Hittite Kingdom with the main legislative documents dealing with succession (the Hittite-Akkadian bilinguals of Hattusilis I, the Law of Telepinus, etc.), the author was able to trace certain features of regularity in the gradual transition to the principle of inheriting royal rank in accordance with paternal law.

Originally, a maternal uncle could be succeeded by his nephew (his sister's son). After this, for a certain period of time, the usual procedure was for the throne to pass from a father-in-law to his son-in-law, i. e., to the father of the nephew of the king's son. For a long period under the New Kingdom, the throne usually passed from brother to brother. Finally, in the last few decades of the existence of the Hittite Kingdom, the principle of inheritance in a direct line, from father to son, was established.
